

Сначала я увидела знакомое имя. Я не могла не нахмуриться, глядя на провокационный заголовок.

В статье говорилось, что после того, как графство Захардт пришло в упадок, я бросила обычного солдата Сифа и вышла замуж за герцога Лапилона. Другими словами, это был материал, призванный оклеветать меня.

— Что это вообще такое?

Я проверила журналиста, написавшего статью. Запомнив имя «Эш», я скомкала газету в руке.

— Статья довольно оскорбительная, верно?

— Она порочна.

— Я использовал свое влияние, чтобы гарантировать, что она не выйдет в завтрашней газете, так что не волнуйся. Однако в этой статье довольно много подробностей о тебе и твоём бывшем парне.

Я сузила глаза.

— Моя мачеха или Рейна... или Сиф. Кто-то из этих троих слил информацию.

— Да. Хотя информация не настолько ценна, чтобы быть опубликованной, я подумал, что ты должна знать, чем занимается твоя семья.

Я снова скомкала газету.

Я хотела разорвать газету в своих руках.

«Неужели именно это они имели в виду, когда говорили, что я пожалею о том, что сделала сегодня?»

Резко прикусив нижнюю губу, я испустила долгий вздох, прежде чем извиниться перед Теодором.

— ...Мне очень жаль. В конце концов, это моя вина, что мы стали предметом сплетен. Если бы я могла встретиться с журналистом, написавшим эту статью, я бы сама все им объяснила.

— Я уже проверил, кто этот журналист. Это псевдоним, и поскольку они подают свои статьи в газету анонимно, их личность неизвестна. Говорят, что они не получают оплаты за свою работу

и только время от времени присылают статьи, как сейчас.

— ...Пардон?

Журналистом в такой газете обычно становились те, кто был плохо обеспечен и нуждался в средствах к существованию. Они находили компромат на других и либо сообщали об этом в таблоидах, либо получали деньги от тех, чьи секреты были раскрыты. Это была опасная работа, за которую могли убить.

Но если подумать, что они писали анонимно, не получая никакой оплаты?

«Тогда зачем им вообще писать статьи?»

Я схватилась за лоб, недоумевая, потому что не могла понять. Теодор спокойно посмотрел на меня.

— Они, вероятно, написали эту статью, чтобы навредить репутации семьи Лапилеон.

— Пардон?

— Проще говоря, это не твоя вина. Это моя ответственность.

Теодор взял скомканную газету из моей сжатой в кулак руки. Он разорвал ее в клочья, а затем выбросил в мусорный бак.

— Они использовали тебя в качестве мишени, чтобы напасть на семью Лапилеон.

— Что ты?..

— У герцогства Лапилеон много врагов.

Першати: «...»

— Если происходит даже небольшой инцидент, наши противники набрасываются, как гиены, чтобы попытаться извлечь выгоду. Подобные вещи будут происходить бесчисленное количество раз в будущем.

Пока я смотрела на него широко раскрытыми глазами, Теодор безучастно смотрел на клочки бумаги, разлетающиеся по мусорному ведру.

— Как ты уже сказала, ты леди семьи Лапилеон.

— Но это в основном формальность.

— Да; формально ты — мой человек. А для других ты — моя слабость.

Теодор пнул каблуком ботинка урну, наполненную рванными газетами.

— Те, кто хочет убить меня, могут продолжать эти злые дела.

Вероятно, он имел в виду, что я должна быть осторожной в той степени, которая соответствует его положению, верно? Я приняла его совет близко к сердцу и кивнула.

Теодору, похоже, понравился мой ответ. Он кивнул и начал расстегивать рубашку, чтобы помыться.

Обычно в этом помогали слуги, но Теодор всегда раздевался и одевался сам.

Это было из-за его проклятия.

Хотя он знал, что простой контакт не причинит вреда другим, Теодор избегал контактов с другими, как будто это было преступлением.

Однако его привычки, похоже, улучшились после того, как он узнал, что я не умру.

— Ты встречалась с адвокатом по поводу наследства? Я слышал, что твоя семья может отсудить у тебя права на него.

— Я планировала найти его в ближайшее время.

Теодор полностью снял рубашку. Казалось, он даже не возражал, что я рядом с ним.

Смутившись, я опустила взгляд в пол.

— У меня есть парочка доверенных лиц и скажу дворецкому, так что иди за консультацией.

— Я планировала сама найти...

— Они скрытные и способные люди. Если ты их узнаешь, это будет полезно в будущем.

Это было бы лучше, чем просто искать кого-то случайного. Я тихо поблагодарила и кивнула.

Как будто все было закончено моим признанием, Теодор пожал плечами и вышел из спальни умываться.

Убедившись, что дверь спальни закрылась, я снова упала на кровать и попыталась заснуть.

Глубокой ночью Теодор открыл глаза, услышав звуки чьего-то движения.

«Неужели это привычка?»

Подумать только, что он проснется от чьих-то звуков. Такого он не испытывал никогда в жизни. Теодор, который рефлекторно сел, повернул голову.

Прошло уже несколько дней.

Рядом с ним лежала Першати, вспотевшая, возможно, от ночного кошмара.

— Опять кошмар? Неужели она не устала от него?

Теодор, коротко пробормотав, встал. Когда пояс его халата ослаб, его мускулы блеснули под лунным светом. Его тело состояло из натренированных мышц и было усеяно шрамами, которые свидетельствовали о его долгой истории на фронтах сражений.

— Спаси... Спаси меня...

Теодор посмотрел вниз на Першати, которая стонала. Это происходило каждую ночь с первого дня их совместной жизни. Однако, казалось, она не помнила этого, когда просыпалась утром.

— Никто тебя не убивает, — сказал Теодор низким голосом, затуманенным сном. Но ответом ему была все та же мольба о том, чтобы кто-нибудь спас ее.

— Фух.

Вздохнув, Теодор натянул одеяло на шею Першати. Это был симптом, который всегда проявлялся, когда одеяло поднималось до ее шеи. Она умоляла кого-нибудь спасти ее и иногда не могла нормально дышать.

— Какая ужасная привычка спать.

Сначала он думал не обращать на нее внимания и спать, но, поскольку звуки продолжались всю ночь, он не смог. А если он оставит ее в покое, она может задохнуться.

— Я... хочу... жи...

Теодор, который теперь лежал на боку, поддерживая голову левой рукой, спокойно смотрел на потеющую Першати.

В этот момент ему стало очень любопытно. Теодор тихо пробормотал:

— Кто, черт возьми, убивает тебя?

Что за кошмар ей снится? Умолять вот так каждую ночь, от чьих рук она умирает?

— Это та семья, о которой ты говорила, пытается убить тебя?

Но, как обычно, единственным ответом, который он получил, была мольба спасти ее. Щелкнув языком от досады, он протянул правую руку.

— Как надоедливо.

С этими словами он осторожно взял дрожащую руку Першати. Держать сначала чужую руку было для него непривычно.

— Я не убью тебя. И поскольку это прописано в нашем контракте, я не оставлю тебя умирать.

Всякий раз, когда Теодор брал ее за руку, Першати, как ни странно, переставала неконтролируемо дрожать. Вскоре после этого ее дыхание успокаивалось, и она переставала двигаться. Ее крики о спасении также прекратились, и она спала спокойно, как будто видела хороший сон.

— Жарко, — тихо пробормотал Теодор, глядя на их переплетенные руки. Тепло чужого тела было для него странным и чуждым. Казалось, что его температура повышается от одного только прикосновения чужой руки.

— В этом месте никто не посмеет прикоснуться к тебе без моего разрешения.

Дыхание Першати постепенно стабилизировалось.

— Так что, пожалуйста, успокойся и спи.

Наблюдая за тем, как Першати погружается в глубокий сон, он медленно закрыл глаза.

* * *

День был ярким. Не успела высохнуть утренняя роса на листьях, как в резиденцию пришли плохие новости.

— Срочная новость! Срочная новость!

Это была газетная статья, которую Теодор не дал опубликовать. Похоже, что после того, как они узнали, что ее публикация заблокирована, они поспешно подготовили и распространили ее на дешевой бумаге. Это была статья, которая слово в слово повторяла содержание, которое они видели вчера.

— Как мерзко.

С появлением одного-единственного листа настроение за завтраком испортилось. Теодор уставился на газету свирепыми глазами, более суровыми, чем зимняя вьюга.

— Похоже, они хотели распространить свою чушь, несмотря ни на что. В любом случае, цвет лица у тебя не очень хороший. Ты вчера не спала?

— Нет. Ты должно быть ошибся.

Так ли это?

Поскольку я уже видела это вчера, это не произвело на меня особого впечатления. В отличие от моей сдержанной реакции, Селфиус, с вилок в руке, с грохотом хлопнул по столу.

— Кто посмел затеять ссору с семьей Лапилеонов? Мы должны провести детальное расследование и докопаться до того, кто это сделал.

— Хорошая идея, Селфи. И пока мы копаем, нам стоит покопаться в желудке этого человека.

Посмотрев туда-сюда на этих двоих, которые так слаженно работали, я громко вздохнула.

— Селфи, не хлопай по столу. И ты не должен говорить такие вещи. ...Теодор, ты тоже должен быть осторожен в том, что говоришь при Селфи.

— Ваша светлость, они явно пытаются спровоцировать нашу семью. Нам определенно нужно найти!..

— Я поняла, так что скорее ешь свою морковку. Я же говорила тебе не привередничать, не так ли?

В тот момент, когда я срезала ножом морковку, которую он отодвинул в сторону на своей тарелке, и предложила ее ему, Селфиус плотно закрыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/1978492>